ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ19-144

№ 2-1563/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 17 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Марьина А.Н. и Гетман Е.С.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Нестеренко Вадима Вячеславовича к обществу с ограниченной ответственностью «Сетелем Банк» о защите прав потребителя

по кассационной жалобе Нестеренко Вадима Вячеславовича на решение Тимашевского районного суда Краснодарского края от 8 октября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 января 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Сетелем Банк» Кузнецова Р.А., полагавшего необходимым отменить судебные постановления в части, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Нестеренко В.В. обратился в суд с иском к ООО «Сетелем Банк» (далее – Банк) о защите прав потребителя, сославшись на то, что 6 марта 2014 г. между ним и ответчиком заключён кредитный договор, в ходе исполнения которого

7 июля 2016 г. и 9 июля 2018 г., Банком со счёта истца неправомерно списаны два штрафа по 10 000 руб. каждый, что привело к изменению очерёдности списываемых со счёта истца платежей и искусственно созданной Банком просрочке платежей по кредиту.

С учётом уточнений исковых требований истец просил суд восстановить положение, существовавшее до нарушения его прав, а именно отменить наложенные и списанные штрафы в общей сумме 20 000 руб., а также неустойку в общей сумме 895,50 руб. за просрочку платежей, обязать Банк зачислить на лицевой счёт Нестеренко В.В. суммы списанных штрафов и неустойки, а также взыскать с ответчика неустойку, предусмотренную пунктом 5 статьи 28 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), компенсацию морального вреда в сумме 20 000 руб. и штраф за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя.

Кроме того, Нестеренко В.В. просил признать недействительными условия кредитного договора от 6 марта 2014 г., устанавливающие штраф в размере 10 000 руб. за незаключение/непролонгацию договора КАСКО и право Банка начислить клиенту штраф в соответствии с существующими тарифами.

Решением Тимашевского районного суда Краснодарского края от 8 октября 2018 г. постановлено взыскать с Банка в пользу Нестеренко В.В. необоснованно списанные в безакцептном порядке денежные средства и обязать Банк зачислить на лицевой счёт истца сумму фактически списанного 7 июля 2016 г. штрафа в сумме 10 000 руб., признав незаконным назначение к оплате Нестеренко В.В. 9 июля 2018 г. штрафа в сумме 10 000 руб., 10 августа 2018 г. неустойки – в сумме 447,75 руб., 10 сентября 2018 г. неустойки – в сумме 447,75 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 января 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Нестеренко В.В. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений в части отказа в удовлетворении требований о взыскании неустойки, компенсации морального вреда и штрафа, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 22 ноября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 6 марта 2014 г. между Нестеренко В.В. и Банком заключён договор о предоставлении целевого потребительского кредита на приобретение автотранспортного средства № (далее – кредитный договор), по условиям которого Банк предоставил истцу кредит на сумму 117 194,73 руб. для приобретения транспортного средства – автомобиля «LADA GRANTA» по тарифному плану «Партнёрский» сроком на 60 месяцев с уплатой 18% годовых, с обеспечением обязательств заёмщика по возврату кредита и уплате процентов залогом приобретённого транспортного средства.

Согласно пункту 4.2.4 кредитного договора Нестеренко В.В. принял на себя обязательство от своего имени и за свой счет застраховать автомобиль на сумму не менее общей суммы долга по кредиту, с указанием Банка в качестве первого выгодопреобретателя по рискам, по связанным с гибелью и угоном транспортного средств, на срок не менее одного года (период страхования), а также поддерживать договор страхования КАСКО в силе каждый последующий период страхования до момента полного исполнения клиентом обеспеченного обязательства. За неисполнение заёмщиком обязанности по заключению и поддержанию договора КАСКО в силе Банк имеет право на взыскание штрафа в сумме 10 000 руб. (пункт 1.1.2 кредитного договора).

Во исполнение данного обязательства истцом был заключён договор добровольного комплексного страхования приобретённого автотранспортного

средства на срок с 6 марта 2014 г. по 5 марта 2014 г. (страховой полис от 6 марта 2014 г. №).

Согласно отчёту о движении денежных средств по счёту № 4, открытому Банком на имя Нестеренко В.В., истец ежемесячно вносил на данный счёт денежные средства в сумме не менее размера очередного платежа по кредитному договору – 2 987 руб.

7 июля 2016 г. и 9 июля 2018 г. ответчик начислил истцу штраф в сумме по 10 000 руб. за непролонгацию договора страхования КАСКО, а 10 августа и 10 сентября 2018 г. – неустойку за просрочку уплаты ежемесячного платежа в размере по 447,75 руб.

Указанные суммы списаны ответчиком со счёта истца в безакцептном порядке.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что ни указанным кредитным договором, ни тарифным планом «Партнёрский», ни Общими условиями выпуска и обслуживания кредитных продуктов Банка не предусмотрены срок и порядок списания (удержания) наложенных на истца штрафов за непролонгацию договора КАСКО, Нестеренко В.В. своевременно вносил на свой счёт денежные средства в погашение кредита в сумме, установленной графиком платежей, с соответствующим назначением платежа, а Банк в нарушение положений статьи 319 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 3.10.2 главы 4 названных выше общих условий самостоятельно и произвольно изменил назначение вносимых истцом платежей, удерживая и списывая в первую очередь спорные штрафы и неустойку за нарушение сроков исполнения очередного основного обязательства по кредиту, искусственно создав тем самым у истца задолженность по основному обязательству – кредитному договору.

Отказывая в удовлетворении требования о признании недействительными отдельных положений кредитного договора и требований о компенсации морального вреда, взыскании неустойки, штрафа, суд первой инстанции пришёл к выводу о пропуске Нестеренко В.В. установленного статьёй 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срока исковой давности, о применении которого заявил ответчик, а также о том, что Банк, списывая штраф и неустойку со счёта истца в безакцептном порядке, добросовестно полагал, что действует в соответствии с условиями договора, то есть заблуждался относительно его содержания. При этом по результатам рассмотрения спора восстановлено положение, существовавшее до нарушения прав Нестеренко В.В., а

оспариваемые истцом действия ответчика по списанию денежных средств с его счёта не связаны с оказанием ему как потребителю какой-либо услуги. Кроме того, суд первой инстанции исходил из того, что истец не имеет права требовать взыскания законной неустойки, установленной как пунктом 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей, так и статьёй 856 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что действия Банка по начислению и списанию со счёта истца штрафа связаны с исполнением обязанностей, вытекающих из кредитного договора, которые урегулированы Гражданским кодексом Российской Федерации, а не Законом о защите прав потребителей.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда первой инстанции и апелляционное определение в части разрешения требований о взыскании неустойки, штрафа и компенсации морального вреда приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 9 Федерального закона от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» в случаях, когда одной из сторон в обязательстве является гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд, такой гражданин пользуется правами стороны в обязательстве в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также правами, предоставленными потребителю Законом о защите прав потребителей и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами.

Из преамбулы Закона о защите прав потребителей следует, что потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Согласно пункту 1 статьи 1 названного закона отношения в области защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, данным законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 3 постановления Пленума от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (далее – постановление № 17) разъяснил, что если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

С учётом положений статьи 39 Закона о защите прав потребителей к отношениям, возникающим из договоров об оказании отдельных видов услуг с участием гражданина, последствия нарушения условий которых не подпадают под действие главы III Закона, должны применяться общие положения Закона о защите прав потребителей, в частности о праве граждан на предоставление информации (статьи 8–12), об ответственности за нарушение прав потребителей (статья 13), о возмещении вреда (статья 14), о компенсации морального вреда (статья 15), об альтернативной подсудности (пункт 2 статьи 17), а также об освобождении от уплаты государственной пошлины (пункт 3 статьи 17) в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации (пункт 2 постановления № 17).

В подпункте «д» пункта 3 постановления № 17 разъяснено, что при отнесении споров к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей следует учитывать, что под финансовой услугой следует понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.).

Таким образом, гражданин, заключая договор банковского счёта, является потребителем финансовой услуги, подпадающей как под действие норм Гражданского кодекса Российской Федерации, так и под действие Закона о защите прав потребителей, в том случае, если банковский счёт не используется таким гражданином для нужд, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а используется для личных, семейных, домашних и иных нужд.

Судом установлено, что правоотношения между Нестеренко В.В. и Банком, возникшие на основании смешанного договора, содержащего как условия кредитного договора, так и условия договора банковского счёта, являются потребительскими.

Согласно пункту 1 статьи 854 Гражданского кодекса Российской Федерации списание денежных средств со счёта осуществляется банком на основании распоряжения клиента.

В силу пункта 2 статьи 854 того же кодекса без распоряжения клиента списание денежных средств, находящихся на счёте, допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом.

Судами установлено, что истец своевременно вносил на лицевой счёт денежные средства в погашение кредита в сумме, установленной графиком платежей, с соответствующим назначением платежа. Банк же в нарушение положений статьи 319 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также условий заключённого между сторонами договора самостоятельно и произвольно изменил назначение вносимых истцом платежей, списывая в первую очередь штрафы и неустойку за нарушение сроков исполнения очередного основного обязательства по кредиту в отсутствие оснований для такого списания, создав искусственное наличие у истца задолженности по основному обязательству.

Согласно статье 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причинённый потребителю вследствие нарушения исполнителем прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

В силу разъяснений, содержащихся в пункте 45 постановления № 17, при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя. Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки. Размер

присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости.

Таким образом, по смыслу Закона о защите прав потребителей, сам по себе факт нарушения прав потребителя презюмирует обязанность ответчика компенсировать моральный вред.

В соответствии с пунктом 6 статьи 13 названного закона при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с исполнителя за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присуждённой судом в пользу потребителя.

Поскольку Банк нарушил права Нестеренко В.В. как потребителя финансовой услуги, предусмотренные пунктом 2 статьи 854 Гражданского кодекса Российской Федерации, то оснований для отказа в удовлетворении требования истца о компенсации морального вреда и о взыскании штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя у суда не имелось.

При таких обстоятельствах выводы суда первой инстанции противоречат приведённым выше нормам материального права и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Помимо нарушения норм материального права судом первой инстанции были допущены также существенные нарушения норм процессуального права.

Отказывая Нестеренко В.В. в удовлетворении требования о взыскании неустойки, суд первой инстанции указал, что к спорным правоотношениям не применимы ни положения пункта 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителя, ни положения статьи 856 Гражданского кодекса Российской Федерации, содержащей специальные нормы права, регулирующие правоотношения между банком и вкладчиком.

При этом в нарушение требований части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в решении суда отсутствуют какие-либо мотивы, по которым суд счёл невозможным применить при разрешении настоящего спора пункт 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителя, о чём просил истец, и, напротив, рассмотрел требование о

взыскании неустойки, предусмотренной статьёй 856 Гражданского кодекса Российской Федерации, которое в рамках настоящего спора не заявлялось.

В соответствии с частью 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Такое нормативное регулирование вытекает из конституционно значимого принципа диспозитивности, который, в частности, означает, что процессуальные отношения в гражданском судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, имеющих возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом.

Таким образом, суд первой инстанции в нарушение требований статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие обстоятельств, позволяющих выйти за пределы заявленных требований, рассмотрел и разрешил требование о взыскании неустойки, предусмотренной статьёй 856 Гражданского кодекса Российской Федерации, не заявленное истцом.

Допущенные судом первой инстанции существенные нарушения, как норм материального права, так и норм процессуального права, судом апелляционной инстанции не устранены.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса. Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что

допущенные по делу нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, непреодолимыми, и приходит к выводу об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 января 2019 г. и направлении дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390^{14} – 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 января 2019 г. отменить в части оставления без изменения решения Тимашевского районного суда Краснодарского края от 8 октября 2018 г. об отказе в удовлетворении требований Нестеренко Вадима Вячеславовича к обществу с ограниченной ответственностью «Сетелем Банк» о взыскании неустойки, компенсации морального вреда и штрафа, дело в отменённой части направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи